

Наталия Антонова

Загубленные ДУШИ

РАССЛЕДОВАНИЕ
• За •
ЧАШЕЧКОЙ
~ чаю ~

— Уютный детектив —

Детективное агентство «Шведское варенье»

Наталия Антонова
Загубленные души

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Антонова Н. Н.

Загубленные души / Н. Н. Антонова — «Эксмо»,
2024 — (Детективное агентство «Шведское варенье»)

ISBN 978-5-04-197095-6

Частный детектив Андрианна Карлсоновна не хотела заниматься привередливым клиентом, который мало того, что объявился аккурат перед Новым годом, так еще и совсем не понравился сыщице. Но понять Гаврилу Артамонова можно — в его семье произошла ужасная беда, похитили и убили его ребенка. Теперь обезумевший от горя отец требует от детектива найти безжалостных преступников... Кому мог помешать невинный ребенок, читайте в новом уютном детективе Наталии Антоновой «Загубленные души».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197095-6

© Антонова Н. Н., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталия Антонова

Загубленные души

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Уютный детектив

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, владелица частного детективного агентства «Шведское варенье», вышла на улицу и ахнула! За ночь напало столько пушистого снега, что всё вокруг было укрыто белоснежным покрывалом. Только что взошедшее солнце заставляло кристаллики снега переливаться и играть всеми цветами радуги.

«Как в детстве», – подумала сыщица.

Давно уже природа не радовала жителей мегаполиса такой первозданной красотой.

Сердце Андрианы радостно забилося, и она зашагала по запорошенной дорожке походкой юной девушки, не ощущая затруднений в передвижении. Ей даже нравилось идти по нетронутой целине.

Андриана шла и шёпотом декламировала Пушкина:

*Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит.*

И вдруг что-то треснуло прямо у неё над головой. Андриана испуганно замерла. Большая ярко-красная гроздь рябины упала к её ногам.

– Ой! – вырвалось у сыщицы.

Андриана не могла оторвать зачарованного взгляда от ярко-красной кисти, которая слегка погрузилась в снег и напоминала теперь пятно медленно расплывающейся крови.

Казалось бы, что в этом было необычного, подумаешь, кисть рябины упала в снег, но сердце сыщицы сжалось от недоброго предчувствия, и в мозгу билось только одно слово – кровь, кровь, кровь.

Путь в магазин и обратно она проделала в состоянии охватившего её лунатизма.

Такой же, ничего не замечающей вокруг, она вошла в свою квартиру.

Выкладывая из пакета покупки на стол, она не чувствовала, как две её кошки, Фрейя и Маруся, трутся об её ноги своими серо-голубыми боками и не сводят с её лица изумрудных глаз.

Из состояния, близкого к летаргии, Андриану вывел громкий звонок стационарного телефона.

При этом казалось, что он не только звенит, но и топает ногами. Хотя, понятное дело, никаких ног у него не было.

Андриана сняла трубку:

– Слушаю!

– Это Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль? – спросил твёрдый мужской голос.

– Она самая, – подтвердила Андриана, не делая попытки заставить звонившего назвать своё имя. Если она ему нужна, то он сам непременно представится.

Так оно и случилось.

– Вас беспокоит Гаврила Яковлевич Артамонов.

– Гаврила Яковлевич, – повторила она машинально.

– Да, вы не ослышались. Мне нужно срочно с вами поговорить!

– Но помилуйте! – вырвалось у Андрианы Карлсоновны. – Послезавтра 31 декабря! Наш разговор не может подождать недели две?

– Вы с ума сошли! – произнес мужчина с нескрываемой яростью в голосе.

– Простите, – растерялась она от его неожиданной грубости.

– Извините, – буркнул он в трубку. Судя по его тону, раскаяния он не чувствовал, но проговорил более спокойно: – Моё дело не терпит отлагательств. Иначе бы я не настаивал. Я убедительно прошу вас выслушать меня немедленно.

Если бы он сказал «вы должны меня выслушать», она бы ответила, что ничего никому не должна и положила бы трубку. Но тут что-то насторожило Андриану в голосе звонившего. Ей показалось, что за его требовательностью скрывается мольба. Из телефонной трубки словно бы повеяло холодком отчаянной безысходности.

– Хорошо, – сдалась она, – приезжайте. И назвала свой адрес.

Братся за какое-либо дело в канун Нового года не входило в её планы. Тем более что её молодой друг, Артур Соколов, внук её первой и, можно сказать, единственной любви, буквально два дня назад заявил ей, что Новый год и Рождество они встретят в санаторном комплексе «Лесная сказка».

Андриана Карлсоновна сначала не поверила своим ушам, а потом чуть не умерла от счастья! Она даже не могла мечтать о таком подарке судьбы. Она и Артур!

Первым делом Андриана позаботилась о том, чтобы её кошки на время её отсутствия оставались под надёжным присмотром.

И ей снова повезло. Одна из её бывших учениц, Вероника Павловна Гончарова, стала крупным учёным и готовила наиважнейшую монографию. Новогодние каникулы молодая женщина как раз и собиралась посвятить своему труду. Для работы ей требовались тишина и покой. В квартире Андрианы ей было обеспечено и то и другое. За стеной и над головой не было шумных соседей, склонных к праздничному кутежу. Совсем близко от дома, в котором жила Андриана, располагалась школа, поэтому фейерверки и салюты были запрещены. В общем, работай, сколько влезет, не отвлекаясь ни на что.

Единственное условие – кормление кошек.

Андриана, как человек ответственный, всё-таки у неё за плечами было тридцать пять лет преподавания физики в школе и работа завучем, не только побеспокоилась о еде для кошек, но и заполнила до отказа продуктами холодильник и шкафчики на кухне. Теперь она была уверена, что её бывшая ученица и не выходя из дома не умрёт с голоду и даже не истощает.

И вот на тебе! Какой-то Гаврила Яковлевич! Она непременно откажет ему! Выслушает и откажет! Категорически! Иначе Артур придушит её собственными руками! Да и сама она ни в жизнь не откажется от счастья провести с ним праздничные дни в лесном санатории.

Она уже представляла резной деревянный терем, окружённый елями, упирающимися своими тёмными пиками в небо. И кругом только снег и тишина!

Неужели Артамонов мог вообразить себе, что ему удастся уговорить её остаться в городе? Нет! И ещё раз нет!

Именно за этими думами её и застал пронзительный звонок в дверь. Она даже не слышала, как скрипучий лифт остановился на её площадке.

Неужели он поднимался пешком? Если да, то о чём это говорит? Только о том, что ему требовалось время, чтобы успокоить нервы и взять себя в руки перед разговором с ней.

Андриана без особой спешки подошла к двери и спросила:

– Кто там?

В глазок она уже успела рассмотреть стоящего перед дверью представительного, крепко сложенного мужчину, одетого в коричневое пальто, явно не российского производства.

«На машине приехал, – решила она, – по сегодняшнему морозцу пешком или на автобусе в таком пальто много не нагуляешь».

– Гаврила Яковлевич Артамонов, – ответил мужчина на её вопрос. – Я звонил вам буквально полчаса назад, – добавил он с едва уловимым нетерпением в голосе.

– Да, помню, не ожидала, что вы так быстро приедете, – проговорила Андриана, открывая дверь и впуская посетителя в квартиру.

– Где у вас можно снять пальто? – спросил он.

– Прямо здесь, – ответила сыщица и открыла гардеробный шкаф в прихожей.

Вышедшие из комнаты кошки с интересом рассматривали посетителя. По тому, как они топорили усы и поводили из стороны в сторону хвостами, Андриана сделала вывод, что к ней пожаловал серьёзный представитель мужского пола, который не привык нарываться на отказ.

Ни у кошек, ни у неё он не вызвал прилива симпатии. Но это ещё ничего не значило.

Андриана наклонилась и достала гостевые тапочки.

Пришедший взглянул на них, как-то странно хрюкнул и сказал:

– Обойдусь без них. Куда идти?

Андриана Карлсоновна посмотрела на его плотные носки коричневого цвета и указала направление рукой:

– Туда! Надеюсь, вы не возражаете против того, что мы поговорим на кухне?

– Ничуть, – ответил Артамонов и добавил с кривой усмешкой: – Я сам, можно сказать, кухаркин сын.

– Ваша мама работала поваром? – наивно поинтересовалась Андриана Карлсоновна.

– Нет, посудомойкой в заводской столовой. А батя там же слесарем-наладчиком. Это я сейчас о-го-го!

«О-го-го» Артамонова, произнесённое самодовольным голосом, неприятно царапнуло слух Андрианы Карлсоновны. И она подумала: «Всё про вас понятно, господин хороший, из грязи – в князи».

Одна из подруг сыщицы, Леокадия Львовна Стрижевская, проработавшая всю свою сознательную жизнь искусствоведом, говорила про таких, брезгливо морща свой хорошенький носик: «Развелись нувориши в затхлой атмосфере девяностых годов, как черти в болоте».

Андриана относилась к этому проще: нувориши не нувориши, а раз пришли просить помощи, помогать надо. Врач же лечит всех подряд: и плохих, и хороших. То же самое делает учитель – учит всех, кто хочет получить знания. Сыщик, конечно, не врач и не учитель, но имеет с ними некое моральное сходство. Хотя Андриана знала, что, например, известная в узких кругах города сыщица Мирослава Волгина могла легко послать тех, кто был ей неприятен.

Но у Андрианы были другие принципы, поэтому она провела Артамонова на кухню и усадила его на удобное, хоть и небольшое, кресло, обитое голубой кожей под цвет её любимого диванчика, стоявшего здесь же. Только диванчику было много лет, а кресла появились не так давно, заменив собой табуреты.

С тех пор как Андриана открыла своё детективное агентство, кухня, кроме своего прямого назначения, выполняла ещё и роль её кабинета.

– Чай? Кофе? – предложила она посетителю тоном гостеприимной хозяйки.

– Нет, спасибо, – отказался Артамонов. – Если есть, то налейте мне простой воды в гранёный стакан.

Андриана не совсем поняла, что имел в виду посетитель, произнося слово «есть». Интересовался наличием у неё воды в кране или стакана в хозяйстве? Выяснить это она не стала, просто достала из шкафа чистый гранёный стакан и налила в него до каёмки кипячёной воды из графина.

Артамонов одним махом проглотил все двести граммов жидкости, вытер рот тыльной стороной ладони и поблагодарил:

– Спасибо. Теперь приступим к делу.

– Я вас слушаю, – согласилась Андриана не слишком охотно, ибо в её голове, не переставая, шумели вершины елей из Берендеева леса. И думать о чём-то другом у неё получалось плохо.

Но тяжёлый взгляд, которым посетитель облил Андриану как ушатом холодной воды, привёл сыщицу в чувство, и она, собрав свою волю в кулак, приготовилась внимательно слушать.

– Моя жена попала в больницу, – проговорил мужчина.

– Сочувствую.

– У неё жесточайший нервный срыв.

Андриана насторожилась.

– И врачи не гарантируют её полного выздоровления, – сухо проинформировал Артамонов.

– Её что-то сильно напугало? – решила задать вопрос сыщица. Хотя прерывать говорившего было не в её правилах.

Артамонов кивнул, а потом проговорил:

– Ужаснуло!

– Что именно?

– Труп нашего освежёванного сына.

– То есть как освежёванного? – От изумления глаза Андрианы полезли на лоб.

– Очень просто, – процедил сквозь зубы Артамонов. – С нашего двухмесячного сына в буквальном смысле содрали кожу!

– Но... – запнулась Андриана. – Но как вы допустили это?!

– Я допустил?! – Мужчина грохнул по столу кулаком и поднялся во весь рост, грозно возвышаясь над Андрианой.

– Простите, – пролепетала она, – я ляпнула что-то не то.

– Вот именно, ляпнули! – рявкнул он.

– Простите, – повторила она, – сядьте, пожалуйста. И рассказывайте. Я понимаю, что вам трудно. Но...

– Без «но»! – Он упал обратно в кресло. Посмотрел на сыщицу и произнёс: – Я, как видите, уже немолод. Но богат. И у меня молодая, можно сказать юная, жена. Два месяца назад у нас родился первенец. У моей радости и благодарности жене не было границ! Я готов был выполнить любое её желание!

Представления Андрианы о всяких мисс были почерпнуты из газет и журналов и не были лестными для обладательниц всевозможных корон и титулов. Поэтому она даже боялась представить, что могла пожелать получить за рождение сына жена Артамонова. Да это и неважно. К холодящей душу реальности её вернул голос Артамонова:

– Нашего сына похитили и вернули без кожи.

– Без кожи! – похолодела от ужаса Андриана, до которой только теперь дошло услышанное в полной мере. – Как его похитили?

– А так! – рявкнул налившийся ненавистью к неизвестному врагу Артамонов. – Нашего младенца буквально выхватили из рук няни на прогулке.

– Она была без охраны?

– С охраной. Охранник тут же бросился за похитителем, но второй, притворявшийся обычным прохожим, двинул его так, что парень потерял сознание. Это я виноват во всём! – внезапно выкрикнул мужчина.

– В чём вы виноваты? – недоумевая, спросила сыщица.

– Не поостерегся. Но кто же мог предположить такое? – Гаврила Яковлевич Артамонов обхватил голову обеими руками и неожиданно для Андрианы завыл в голос.

Она вскочила на ноги, снова налила в стакан воды и подала ему. Он выхватил его из её рук и опрокинул в себя так, как обычно в кино пьют водку бывалые люди в минуту отчаяния. После чего Артамонов поднял с пола баул, с которым пришёл и который всё это время небрежно валялся возле его ног. Мужчина вывалил из него на стол кучу денег.

– Что это? – Глаза Андрианы округлились.

– Доллары! Потом получите ещё столько же!

– Вы... вы... вы рехнулись! – С губ Андрианы сорвалось слово, которое она никогда не произносила вслух.

– Посмотрел бы я на вас, – грозно проговорил Артамонов, – если бы вам вернули вашего ребёнка без кожи.

– Я... я... всё понимаю, Гаврила Яковлевич. Но я не уверена, что это в моих силах.

– Вы должны найти этого изверга! Понимаете? Должны, – проговорил он твёрдо.

И у Андрианы не повернулся язык сказать, что она ничего никому не должна. Вместо этого она испуганно закивала:

– Я понимаю.

– Вы лучший в городе детектив! Мне так сказали, – продолжал напирать на неё морально Артамонов.

– О боже мой! – воскликнула Андриана, думая о том, какой же она была дурой, когда разрешила этому страшному человеку, ожесточённому горем от потери самого дорогого, что у него было, переступить порог своей квартиры. А теперь, кажется, у неё нет обратного хода.

В подтверждение её мыслей Артамонов процедил сквозь зубы:

– Вы найдёте тех, кто это сделал, иначе... – Что именно будет иначе, он не сказал, но Андриана и сама догадалась. – Вот! – Он сунул ей что-то под нос.

– Что это? – спросила она.

– Смотрите сами!

Андриана увидела изображённую на чёрном фоне белую ладонь с растопыренными пальцами. Все пальцы были загнуты крючками и напоминали когти хищной птицы. Но всё-таки на них были человеческие ногти. И из-под этих ногтей текла тёмная, почти чёрная кровь. И точно таким же цветом на ладони были написаны четыре слова:

«Откажись, раскайся или заплатишь».

– Что это значит? – спросила она.

– На этот вопрос должны ответить вы! – выкрикнул Артамонов.

– Откуда это у вас?

– Это было приклеено к нашим воротам незадолго до того, как пропал наш сын.

– Но кто это наклеил? У вас что, нет камер?

– Есть камеры! Это приклеил монах.

– Монах? – изумилась Андриана Карлсоновна.

– По крайней мере, одет он был именно так.

– А лицо?

– Оно было закрыто. Клобук был опущен до самых глаз. А нос и рот закрывала маска.

– Какая маска?

– Медицинская.

– Почему вы не отдали это полиции? – Она потрясла в воздухе листком.

– С чего вы взяли, что не отдал? – с горькой усмешкой парировал он.

– Но как же?

– Это копия.

– Что сказала полиция о записке?

– Присовокупили к делу. Ищут написавшего и монаха, что принёс её. Но следователь сказал, что к записке прикасались только в перчатках.

– Понятно, – произнесла она вслух и подумала про себя о том, что не понятно ничего.

Глава 2

И тут в ней проснулась школьная учительница:

– Немедленно уберите с моего стола свои грязные деньги! – набросилась она на Артамонова, не ожидавшего от Андрианы подобной вспышки гнева.

Он попятился от неё вместе с креслом, как от злобной фурии, появившейся неизвестно откуда и занявшей место добропорядочной пожилой дамы.

– И вообще! – продолжала напирать Андриана. – Я работаю только за рубли!

– Будут вам рубли, – проговорил очухавшийся Артамонов и стал сгребать кучу долларов со стола обратно в свой неприметный и одновременно необъятный баул, больше напоминавший мешок челночника, чем солидную сумку для транспортировки крупной денежной суммы. Впрочем, свой путь к богатству Артамонов начинал именно челночником. Это уже потом он прибил к группировке рэкетилов...

«Лихие были времена, отвязные», – думал про себя Гаврила Яковлевич, но посвящать Андриану Карлсоновну в нюансы своего тёмного прошлого он не собирался.

– Чем вы занимаетесь? – между тем спросила сыщица.

– Что? – не понял он её вопроса.

– Чем вы себе на жизнь зарабатываете? – скорректировала она свой вопрос.

– Я владею сетью магазинов секонд-хенда, плюс у меня ещё два модных бутика.

– Разве это совместимо? – удивилась Андриана Карлсоновна.

– Вполне, – с ухмылкой заверил её Артамонов.

Андриане и в голову не приходило, что дешёвые вещи из секонд-хенда время от времени оказывались среди элитной одежды и продавались по заоблачной цене брендов. Как говорится, ловкость рук и никакого мошенничества.

– Вы не подозреваете своих конкурентов? – спросила сыщица.

– Представьте себе, нет! – уверенно ответил Артамонов.

– Но они у вас есть? – допытывалась Андриана.

– В городе, конечно, имеются и другие секонд-хенды, и бутики. Но никто из их владельцев не стал бы красть и убивать ребёнка, тем более таким изуверским способом! В этом нет никакого смысла.

– Действительно, – согласилась Андриана Карлсоновна, – проще сжечь магазин. Может, у вас есть другие наследники, которым ваш ребёнок мешал бы получить наследство?

– Во-первых, я не собираюсь умирать и оставлять кому бы то ни было наследство. А во-вторых, у меня нет других детей!

– Вы что же, раньше не были женаты? – В глазах Андрианы заплескалось недоверие.

– Почему же, был.

– Ну вот!

– Что «ну вот»?! – огрызнулся мужчина. – У нас с женой не было детей, и мы развелись очень давно.

– Но она могла родить и после развода, не поставив вас по какой-то причине в известность.

– Моя жена действительно родила после нашего развода, – усмехнулся Артамонов, – но только не от меня, а от турка!

– От какого ещё турка? – искренне изумилась Андриана Карлсоновна.

– От обыкновенного! Живущего в Турции!

– Вы можете не кричать, а объяснить?

– Могу! – решился Артамонов. – В ту пору мы с моей женой красавицей остались на мели, влезли в долги и стали заниматься челночным бизнесом. Дело это непростое и тяжёлое,

тем более для женщины, чего уж тут скрывать. И вот однажды моя жена снюхалась с торговцем кожаными куртками. Я узнал об этом, когда она уже была беременна! От него! Мы тут же разошлись, и она вышла замуж за своего турка!

– Так может, на самом деле это был ваш ребёнок? – спросила сыщица.

– Нет, – ответил мужчина, и Андриана невольно уловила в его голосе толику сожаления, – парень родился от турка. Я видел его, когда пацану было десять лет. Он был точной копией своего отца.

– Может, ваша жена потом пожалела о своём поступке?

– Чёрта с два она пожалела! – зло ответил Артамонов. – До неё турок был женат дважды, и обе жены приносили ему только дочерей. А моя родила сына! Наследника! Понимаете?!

– Не совсем, – призналась Андриана, вспомнив, как любил её, свою дочку, собственный отец.

Мужчина махнул на неё рукой и сказал:

– Турок с неё пылинки сдувал. И до сих пор сдувает.

– Выходит, турок ни при чём, – несколько печально обронила Андриана.

– Он уж точно ни при чём, – угрюмо заверил её Артамонов.

– И больше вы не были женаты? – спросила она.

– Нет.

– Но ведь у вас были женщины? – закинула удочку сыщица.

– Конечно, были! Не думаете же вы, что я жил монахом, – усмехнулся он.

– Этого я как раз и не думаю, – заверила его Андриана. – Я подозреваю, что вы могли нагулять ребёнка и, возможно, даже не одного. И вот теперь вам аукнулось.

– Чушь! Нет у меня никаких незаконнорожденных детей!

– Откуда вы знаете?

– Знаю.

– Ни один мужчина, – наставительно проговорила Андриана Карлсоновна, – не может быть уверенным в этом на сто процентов.

– А я уверен! – отрезал он сердито. – Так что перестаньте морочить мне голову!

Андриана решила пока отложить в сторону версию о возможных побочных наследниках Артамонова.

– Расскажите мне о вашей нынешней жене, – попросила она.

– Светлана лежит в больнице, – не скрывая печали, ответил Гаврила Яковлевич.

– Я понимаю, – сочувственно кивнула Андриана и продолжила: – Это она сейчас в больнице лежит. А до этого?

– До этого дома была, жила в своё удовольствие. Да вы знаете, что она у меня как сыр в масле каталась!

– Я верю! – прикрикнула Андриана. – Но чтобы заняться расследованием, мне нужно как можно больше узнать о вашей жене. Пока же я знаю только то, что её зовут Светланой! Я не знаю даже её отчества!

– Сдалось вам её отчество! Владимировна она! И что, вам от этого легче стало?

– Пока нет. – Андриана пристукнула своим маленьким кулачком по столу и спросила строго: – Гаврила Яковлевич, вы будете мне помогать в расследовании? Или мешать?!

– Я вам мешаю? – удивился он.

– Конечно!

– Чем же?!

– Вы меня постоянно запутываете! Сидите смирно! – Она погрозила ему пальцем. – И отвечайте на вопросы, которые я буду вам задавать.

Артамонов вытаращил на неё глаза, потом сложил руки на коленях и сказал тоном ученика первого класса:

- Задавайте ваши вопросы.
- Со своей женой Светланой Владимировной, кстати, как её девичья фамилия?
- Шурыгина.

Андриана записала всё это в свой блокнот и продолжила допрос:

- Так, где вы, Гаврила Яковлевич, познакомились со Светланой Шурыгиной?
- В кафе.
- В каком?
- «Тюльпановый рай».
- Что-то я не знаю у нас такого кафе, – задумчиво проговорила сыщица.
- Я познакомился со Светланой не здесь.
- А где?

– В Семёновске. Я был там тогда по делам и зашёл в кафе.

– Один?

– Один. Я надеялся подцепить там какую-нибудь сговорчивую, в меру хорошенькую девчонку.

– И подцепили?

– Нет.

– Почему?

– Какая вы дотошная! – не выдержал Артамонов. – И к тому же бестолковая!

Андриана настолько удивилась, что даже не обиделась. Только и спросила:

– И почему же это я бестолковая?

– Потому что даже ослу ясно, что я там увидел Светлану! И запал на неё!

– Так я же не осёл! – безоговорочно констатировала Андриана.

У Артамонова чуть с языка не слетело, что она, естественно, не осёл, а ослица. Но он вовремя удержал слово на языке.

– И как вы увидели Светлану? – продолжила Андриана.

– Я увидел пёструю стайку щебечущих девчушек, – поправил её Артамонов.

При этих словах лицо Гаврилы Яковлевича приобрело умильное выражение.

«Так и дала бы по носу», – сердито подумала Андриана Карлсоновна. После чего спросила:

– Как же вам удалось избавиться от её подружек?

– Я и не думал от них избавляться! Угостил их всех мороженым, коктейлями, а потом предложил прогулку по реке на речном трамвайчике.

– Они согласились?

– Естественно!

Андриана Карлсоновна не увидела в этом ничего естественного, но промолчала.

– Мы катались до самого вечера, – сказал Артамонов.

– Туда-сюда?

– Там длинный маршрут есть, – не уловил её иронии Гаврила Яковлевич, – и я специально выбрал его. Потом я вызвал такси каждой из девушек.

«Щедрый купец-молодец», – подумала Андриана и попробовала догадаться:

– А сами сели в машину вместе со Светланой?

– Да, так и было. К тому времени я уже знал, что она готовится принять участие в конкурсе красоты.

– Но у неё нет спонсора, – подсказала сыщица.

– Что-то в этом роде, – уклончиво отозвался Артамонов.

– В итоге вы предложили ей финансовую и моральную поддержку.

– Да, примерно всё так и было, – не стал отрицать он.

– Насколько я понимаю, Светлана Шурыгина выиграла конкурс.

- Иначе и быть не могло, – самодовольно заявил Артамонов.
- Как отнеслись к этому её соперницы?
- Нормально отнеслись. Как они ещё могли отнестись? Светлана утёрла им всем нос.
- «Или вы утёрли нос спонсорам этих девушек», – подумала про себя Андриана, а вслух заявила:
  - Врёте вы всё!
  - Что значит «врёте»? – Подскочил в своём кресле Артамонов.
  - А то! Ни за что не поверю, что современные девицы могут нормально отнестись к выигрышу соперницы. Тем более, как я подозреваю, до вашего появления в жизни Светланы Шурыгиной шансы её на победу были невелики. И скорее всего, уже другая девушка мысленно примеряла на себя корону королевы конкурса. Но тут появились вы! Всех умаслили! Усмирили! И Светлана стала победительницей.
  - Всё было не совсем так, – вяло возразил Артамонов.
  - Но близко к этому, – решила поставить точку Андриана Карлсоновна. И спросила:
    - Кто был главной соперницей вашей жены?
    - Елена Гришечкина.
    - Отчество?
    - Константиновна.
  - Андриана Карлсоновна аккуратно записала сказанное им в свой блокнот и спросила:
    - Если бы вы не подросли вовремя со своей поддержкой на помощь Светлане Шурыгиной, конкурс бы выиграла Елена Гришечкина?
    - Почём мне знать? – раздражённо ответил Гаврила Яковлевич.
    - Вот именно почём! – с нажимом в голосе проговорила Андриана Карлсоновна.
    - Возможно, вы и правы, – нехотя признал Артамонов. – Ленка – девка красивая. Но я запал на Свету!
    - И она согласилась стать вашей женой?
    - Согласилась.
    - Какая у вас, Гаврила Яковлевич, разница в возрасте с женой?
    - Это имеет значение? – набычился мужчина.
    - Может, и имеет, – ответила Андриана рассеянно.
    - Я на тридцать лет старше Светланы. Но нам это никак не мешает!
    - Охотно верю. А теперь скажите мне, Гаврила Яковлевич, был ли у Светланы Шурыгиной до встречи с вами жених или просто парень?
    - Ни о каком женихе или парне она мне не говорила! – отрезал Артамонов.
    - «Ещё бы она тебе об этом сказала», – подумала про себя сыщица и пожалела о том, что не может поговорить с женой Артамонова. По крайней мере, пока.
    - Не знаете ли вы, Гаврила Яковлевич, не поступало ли вашей жене угроз?
    - От кого?
    - От той же Гришечкиной?
    - Нет! Я сразу же увёз Свету из Семёновска и женился на ней.
    - «Ну да, – подумала Андриана, – пока не опомнилась и не передумала».
    - А как отнеслись к вашей женитьбе родственники? Друзья?
    - Все отнеслись хорошо, – заверил её мужчина.
    - «Так я и поверила», – подумала Андриана и, пододвинув к рукаву Артамонова лист бумаги и простенькую шариковую ручку, велела:
      - Пишите мне имена, контакты своих родственников, конкурентов и просто недоброжелателей.
      - Я вам уже говорил, что у меня нет никаких недоброжелателей, – сердито проговорил Артамонов.

– Так я вам и поверила, Гаврила Яковлевич, – на этот раз вслух произнесла свои мысли Андриана Карлсоновна.

Артамонов собрался ей возразить, но она не дала ему даже рта открыть:

– Пишите.

Писал он довольно долго, но, когда вернул ей лист бумаги, она увидела, что список имён получился коротким.

– Это всё? – спросила она, приподняв недовольно брови.

– А вы ожидали, что я перепишу вам сюда, – он кивнул на лист в её руках, – всю телефонную книгу?

– Не всю, – отрезала она, – но хотя бы её третью часть! Никогда не поверю, что вы вместили сюда контакты всех своих знакомых!

– Нет, конечно. Но записывать всех моих знакомых в подозреваемые бессмысленно.

– Хорошо. Будем работать с тем, что есть, – решила Андриана.

Её взгляд остановился на первой фамилии из списка:

– Кто такая Мария Владиславовна Лопынина?

– Моя ближайшая родственница.

– А поточнее?

– Двоюродная сестра.

– Более близких родственников у вас нет?

– Нет.

– Марк Рудольфович Лопынин её муж?

– Совершенно верно! – начиная раздражаться, ответил Артамонов.

Но Андриана, не обратив ни малейшего внимания на начинавшего закипать мужчину, продолжила как ни в чём не бывало:

– Владимир Маркович Лопынин – их сын, а Эльвира Марковна – их дочь.

– Всё так и есть! – рявкнул Артамонов.

– Гаврила Яковлевич, какую часть наследства в прежнем завещании вы отписывали своей сестре и племянникам?

– Я вам уже говорил, что в мои планы не входило и не входит скорейшее умирание!

– Это не входит ни в чьи планы, – спокойно ответила Андриана, – но жизнь есть жизнь. Поэтому, будьте добры, отвечайте на мои вопросы.

– На ваши глупые вопросы!

– Глупые они с вашей точки зрения, Гаврила Яковлевич, – парировала сыщица. – Так сколько должны были получить ваши родственники по вашему завещанию?

– Не было никакого завещания.

– Тогда ещё лучше.

– В смысле? – вытаращил на неё глаза Артамонов.

– Лучше было бы для ваших родственников, – не моргнув глазом пояснила Андриана Карлсоновна, – если бы вам не приспичило жениться на молоденькой мисс, и вы вместо этого спокойно скончались бы бездетным.

– Что за бред вы несёте?! – искренне возмутился Артамонов.

– Никакой не бред, – попыталась разубедить его Андриана. – Просто если нет завещания, то всё движимое и недвижимое переходит к ближайшим родственникам.

– К вашему сведению, – проговорил Артамонов ядовито, – моя сестра и её муж не нуждаются ни в каком наследстве. У Марка в собственности завод по производству керамики. И прочее... прочее. Моя двоюродная сестра ни в чём не нуждается. И мается от безделья.

– То есть скучает? – решила уточнить Андриана Карлсоновна.

– Можно сказать и так. И поэтому она занимается благотворительностью. Участвует в работе фондов, помогающих всем и вся.

– И вы её за это осуждаете? – удивилась Андриана, тотчас почувствовав прилив уважения к неизвестной ей Марии Владиславовне Лопыниной.

– Кто я такой, чтобы осуждать её? – скривился Артамонов. – Просто я на её месте никогда не стал бы заниматься подобными глупостями. А будь я на месте её мужа, то запретил бы Марии отдавать в чужие руки даже полкопейки. Но Марк смотрит на Машины проделки сквозь пальцы! И даже поощряет её.

Андриана Карлсоновна уставилась на Артамонова во все глаза. Она впервые видела перед собой человека, который называл благотворительность «проделками». Ей так сильно захотелось взять этого Гаврилу за ворот, дотащить до порога, вытолкнуть за дверь и, для придания скорости, дать ему хорошего пинка под его упитанный зад! Но тут она вспомнила о своём небольшом росте.

«К тому же, – подумала она, – это непедagogично».

И, чего скрывать, ей было безумно жаль загубленного младенца, эту невинную душу. Да и молоденькую глупенькую жену Артамонова ей тоже было жалко.

– Гаврила Яковлевич, – спросила она, – а ваши племянники такие же хорошие люди, как ваша сестра с зятем?

Артамонов фыркнул.

– Племянников я давно не видел.

– Они что же, не навещают вас?

– Нет. А зачем? Впрочем, если бы они даже и хотели, навещать им меня не с руки.

– Я вас не понимаю. – От досады Андриана даже притопнула ногой.

– Тут и понимать нечего, – остудил её пыл Артамонов. – Они оба живут за границей.

– На Запад, значит, смылись? – спросила Андриана, не скрывая сарказма.

– Скорее на Восток, – в тон ей ответил Артамонов.

– В Иран, что ли?

– Почему сразу в Иран? – повёл он плечами. – Владимиру предложили хорошую должность в Ташкенте, и он уехал туда с семьёй. Эльвира вышла замуж за белоруса и живёт теперь в Минске.

– И надо понимать, что в вашем наследстве они оба не нуждаются.

– Да, именно так и надо понимать, – кивнул Артамонов.

– А как звали вашу последнюю любовницу? – неожиданно для мужчины перепрыгнула Андриана с одной темы на другую.

– У меня не было постоянной любовницы, – раздражённо ответил Гаврила Яковлевич, – я просто снимал девиц то там, то здесь! Никаких продолжительных отношений. Я вам уже говорил.

– Может быть, кого-то из этих девушек вы возили с собой на курорт?

– Никого я никуда не возил! – чуть ли не по слогам прорычал Артамонов. – Вы не в том направлении копаете!

– Может быть, вы, Гаврила Яковлевич, подскажете, в каком мне направлении копать?

– Вы детектив, вам и искать самой направление без подсказок. Вам за это деньги платят.

– Вы мне пока не заплатили ни копейки, – отрезала Андриана.

– За этим дело не станет, – заверил её Артамонов.

– Чем платить-то будете? – сморщила она презрительно свой маленький носик. – У вас кроме этого зелёного мусора, – она кивнула на баул у ног Артамонова, – и денег-то нормальных нет.

– Всё у меня есть! – всерьёз обиделся клиент.

– Ладно, – тяжело вздохнула Андриана Карлсоновна, – если вы платёжеспособны, то давайте заключать договор. – Она прекрасно понимала, что от Артамонова ей всё равно не

отвязаться и придётся волей-неволей заниматься делом, которое и ужасало её, и притягивало одновременно.

Вздых облегчения вырвался и у Артамонова. Гаврила Яковлевич, несмотря на весь свой гонор и самомнение, опасался того, что сыщица может вильнуть хвостом и отказать ему в своих услугах. А сейчас не девяностые годы прошлого века, и он не может ни поджечь её квартиру, ни даже похитить её, засунув в багажник своего автомобиля. Полиция и та давно перестала быть ручной.

«Как жить? – подумал он. – Никакого уважения к бывалому человеку».

Глава 3

Выпроводив Артамонова за порог, сыщица испытала огромное облегчение. У неё словно камень с души свалился.

«Хотя с чего бы камню с души сваливаться, – подумала она, – расследование только предстоит ещё начать».

А с какого края к нему подступиться, за какую ниточку потянуть, неизвестно.

Но сначала Андриана, несмотря на мороз, настежь распахнула окно. Кухню после ухода Артамонова просто необходимо было проветрить. Очень уж тяжёлый дух у Гаврилы Яковлевича.

И как только его терпят все те, кто с ним общается?!

Сыщица была уверена, что недоброжелателей у Артамонова пруд пруди. И всё-таки у неё было такое ощущение, что Артамонов прав и убийцы младенца в его ближнем круге нет.

Андриана Карлсоновна вздохнула и решила на время отложить в сторону все мысли и догадки о расследовании.

Сегодня, ближе к вечеру, за ней заедет Артур и увезёт её на край света! Конечно, край света – это громко сказано. Но всё-таки несколько дней они побудут вдвоём вдали или, правильнее сказать, на некотором удалении от цивилизации.

Артур! Это имя звучало для неё, как самая гениальная симфония не только на земле, но и во всей вселенной! Ведь она всё-таки преподавала не только физику, но и астрономию. А портрет Николая Коперника с ранней юности и до сих пор стоит на её столе в спальне. И ландыш не вянет в его руках, несмотря на прошедшие века.

Артур! Это имя светило ей, как солнце! И притом всеми цветами радуги и всеми их оттенками!

Когда-то, как это ни странно, Андриана была юной девушкой. Жила она с родителями и, как ей казалось тогда, жила счастливо и беззаботно. До чего же надёжно и уютно было ей под маминым крылышком, словами описать вообще невозможно. Для полного счастья у неё ещё имелись две близкие подруги: Леокадия – Лео и Людмила – Мила. Всё своё свободное время они проводили вместе.

Годы шли. Все три девушки стали студентками. Если что-то и изменилось в их жизни, то, как они были уверены сами, в лучшую сторону.

Однажды, в канун Нового года, они отправились на новогодний бал в лётное училище. И там девушки познакомились с тремя симпатичными курсантами.

Андриана с Артуром, Леокадия с Константином, Мила с Иваном.

Леокадия, не отличавшаяся в те, да и более поздние годы постоянством в отношениях с мужчинами, быстро охладела к Косте и бросила его.

У Андрианы же с Артуром случилась большая романтическая любовь, полностью захватившая всё её существо, которая осталась с ней на всю жизнь, хотя и не судьба им была прожить с Артуром всю жизнь вместе и умереть в один день. В этом, скорее всего, была её вина. Артур после окончания училища сделал ей предложение, но она не решилась ответить ему да. Её охватила паника при одной мысли, что нужно будет оставить отчий дом и лететь с мужем по месту его службы, и жить там без мамы, самой устраивая свой семейный быт в нелёгких условиях военного городка.

Андриана струсила и упустила своё счастье. Артур улетел! Она осталась...

Замуж вышла только Мила, она перевелась на заочное отделение, расписалась со своим Иваном и укатила с ним за тридевять земель, а точнее в Забайкалье, где располагалась войсковая часть Воздушно-космических сил России. Оттуда она писала письма своим подругам, описывая будни офицерской жены и красоты природы, окружающей их городок.

Через год у Милы родилась дочь, которую называли Анной, а через два года Мила вернулась домой с маленькой дочкой на руках, потому что муж её погиб, выполняя боевое задание. Постепенно боль улеглась, жизнь вошла в привычную колею.

Андриана же узнала, что вскоре после прибытия к месту службы её Артур женился и у него родился сын.

Андриане тогда показалось, что от небосвода, лежавшего на плечах Атланта, отвалился огромный кусок неба и рухнул как раз ей на голову. Как он её не прибил, неизвестно. Со временем она сама пробила своей головой этот тяжёлый пласт, как гриб пробивает в городских условиях своей шляпкой асфальт.

Время шло, и она научилась жить с затаённой в сердце любовью. Вот только больше не смогла полюбить никого другого. После института она тридцать пять лет преподавала в школе физику и астрономию. Помогала вместе с Лео растить Миле сначала дочку Аню, а потом и внучку Виолетту.

А годы всё шли и шли. И однажды в её дверь позвонили. Когда же она её открыла, то замерла на пороге от изумления. Перед ней стоял Артур! Её Артур! Всё такой же молодой и красивый! Он нисколько не изменился за эти годы! И она уже, вопреки законам физики, была готова поверить в чудо, как он заговорил. Это был другой голос. Он попросил разрешения войти, и она впустила его.

Уже сидя на её уютной кухне, он рассказал ей, что он хоть и Артур Соколов, но не дед, которого она любила, а его внук. От него же Андриана узнала и то, что её Артура уже три года как нет в живых. А ещё Артур-младший поставил её в известность о том, что дед перед самой своей кончиной попросил его, своего внука, приглядеть за своей первой любовью, то есть за ней, Андрианой.

Сближались они с Артуром-младшим стремительно. Андриана сама от себя не ожидала, что так быстро разрешит внуку Артура перейти на ты и называть себя просто Андрианой. Это она, которая давным-давно привыкла к тому, что все вокруг, кроме самых близких, зовут её чуть ли не с двадцати двух лет Андрианой Карлсоновной. Но Артуру-младшему удалось легко, можно сказать играючи, сломать все преграды, нарушить правила и смести предубеждения. Позднее, придя в себя от свалившейся на неё информации, она спросила:

– А почему он велел тебе приглядывать не за твоей бабушкой, а за мной?

– Потому что моя бабушка, – ответил он, нисколько не смутившись, – в пригляде не нуждается, к тому же у неё, кроме меня, есть сын, то есть мой отец.

– А я, значит, нуждаюсь в пригляде? – покусывая нижнюю губу, спросила Андриана.

– Так считал дед, а не я, – пожал плечами Артур-младший.

– Но ты сказал, – продолжала приставать к нему Андриана, – что деда нет уже три года, так что ты не очень-то спешил с выполнением его просьбы.

Артур-младший снова повёл своими широкими плечами и проговорил:

– Посуди сама, я тогда только начинал строить свою карьеру. К тому же я подумал, что если с тобой ничего не случилось до той поры, то с приглядом за тобой можно и подождать. И, как видишь, я не ошибся.

– Ты циник! – всплеснула руками Андриана Карлсоновна.

А он в ответ только рассмеялся.

Андриана с каждым днём всё больше и больше привязывалась к нему. Вскоре ей уже и представить было страшно свою жизнь без Артура.

В прошлом году на новогодние праздники он уехал к своей родной бабушке. А она, Андриана, разобиделась на него, точно обманутая в своих ожиданиях возлюбленная. На самом деле, как она сама потом осознала, её обида и поведение были похожи на эгоистичное поведение капризного ребёнка. Но она тогда не смогла справиться со своими чувствами и даже не

открыла пакет с подарком, который он оставил ей перед своим отъездом. Он так и пролежал нераспакованным, пока вернувшийся Артур не заставил её открыть подарок.

Когда же Андриана открыла его, то ахнула от изумления и восторга. И было от чего! Внутри пакета лежала белоснежная пушистая шуба. Такую нестыдно было надеть самой Снежной королеве. Она была такой лёгкой, буквально воздушной! Андриана не чувствовала её на своих плечах. Правда, Артур сразу же сказал ей, что шуба сшита из искусственного меха. Но это ничуть не разочаровало Андриану. Шуба выглядела роскошной. А то, что Артур – противник шуб из натурального меха, она знала заранее и примирилась с этим. Если хорошенько подумать, то зверюшек и впрямь жалко. К тому же Андриана подозревала, что эта шуба хоть и была из искусственного меха, но стоила дорого. Уж очень шикарно она выглядела.

Андриана Карлсоновна буквально влюбилась в эту шубу. Вот и теперь она решила взять её с собой в санаторий.

Она посмотрела на часы и пришла к выводу, что до появления Артура у неё ещё вагон времени.

Но первой, примерно за час до его прибытия, должна была прийти её бывшая ученица, которая станет одновременно квартиранткой и попечительницей для Фреи и Маруси. На попечении Вероники Павловны Гончаровой, так звали молодую женщину, останутся также многочисленные растения, живущие в доме Андрианы, и чайный гриб по имени Бургомистр. Чайный гриб жил в банке и если в чём и нуждался, то только в купании и замене раз в неделю сладкой чайной заварки. Никакого другого внимания он к себе не требовал. Хотя обе кошки любили с ним пообщаться. Правда, всё их общение заключалось в том, что кошки наблюдали за чайным грибом через стеклянные стенки банки, время от времени они царапали её, чтобы привлечь к себе внимание Бургомистра, смотри, мол, мы здесь.

Что там себе думал чайный гриб, никому не было известно.

«Медуза он и есть медуза», – говорила подруга Андрианы Лео, глядя на старания кошек разговорить всегда занятого работой Бургомистра.

Чайный гриб на самом деле постоянно трудился не покладая рук, ах, если бы они у него были! Но тем не менее он изготавливал вкусную и, главное, полезную газировку.

И если Андриана, Артур, Мила просто пили чайный напиток, то Леокадия использовала его ещё и как косметическое средство, утверждая, что именно благодаря чайному грибу у неё такая молодая, гладкая кожа и пышные волосы. И скорее всего, она была права.

Чтобы не сидеть сложа руки в ожидании Вероники и Артура, Андриана Карлсоновна решила сварить борщ. Они сами с Артуром поедят его перед дорогой и Веронике останется больше полкастрюли.

Мясо она поставила размораживать загодя, как знала, что оно ей понадобится. Теперь кастрюля с тщательно промытой говядиной оказалась на огне, а Андриана принялась за нарезку овощей, которые собиралась обжарить на сковороде и запустить в борщ.

Нашинкованная капуста в замороженном виде имела у неё в морозильной камере. Так что всё шло своим чередом.

А ведь ещё совсем недавно, совестно даже вспомнить, Андриана абсолютно не умела готовить. Лео говорила про подругу, что, заставь её отварить уже начищенную картошку, она и ту испортит. И объясняла это тем, что у Андрианы руки растут не из того места.

Подруга Мила, заступаясь за Андриану, говорила, что просто та не приспособлена для домашней работы, зато она хорошо решает задачи по физике и математике.

– Вот и пусть грызёт свои задачки, – не унималась Леокадия, однако во всякий свой приход не забывала принести подруге что-нибудь вкусненькое.

А в обычные дни, после ухода один за другим из жизни родителей, Андриана перебивалась макаронами, картошкой в мундире, салатами на скорую руку и жареной рыбой из кулинарии.

И вдруг случилось чудо! Андриана за короткое время научилась готовить. Чего уж тут лукавить, чудо случилось благодаря появлению в её жизни Артура-младшего. Ей совсем не хотелось ударить лицом в грязь перед внуком своей первой любви.

И тут надо сказать, что сам Артур-младший готовил отменно! До его мастерства, как признавалась сама себе Андриана, ей ещё расти и расти.

Как раз в тот момент, когда она, накрыв крышкой готовый борщ, выключила огонь под кастрюлей, раздался звонок в дверь.

– Фрея! Маруся! – крикнула Андриана. – К нам гости! – Она подумала о том, что очень жаль, что невозможно научить кошек открывать двери.

Кошки, возможно, и сами об этом сожалели. Примчавшись на зов хозяйки, они вместе с ней отправились в прихожую и стали внимательно следить за тем, кто же на этот раз переступит порог их квартиры.

Пришедшей оказалась молодая миловидная женщина. Мороз разругал её лицо, подчеркнув тем самым особую прелесть ямочек на её щеках.

– Здравствуйте, Андриана Карлсоновна! – воскликнула она, улыбаясь. – Надеюсь, я не опоздала.

– Ну что вы, Вероника Павловна! Вы, как всегда, точны! – Андриана частенько, по своей учительской привычке, называла свою бывшую ученицу по имени-отчеству.

– Опять вы за своё! – мягко укорила её за это Гончарова. – Для вас я Вероника! И точка.

– Извини, – улыбнулась Андриана.

– И чем это у вас так вкусно пахнет? – спросила Вероника, снимая пальто, шапку и сапоги.

– Борщом!

– О!

– Иди вымой руки!

– Слушаюсь, ваше педагогическое сиятельство! – рассмеялась Гончарова и подмигнула кошкам, усевшимся возле самых её ног.

– Я уж боялась, что ты скажешь «преосвященство», – делано сердито проворчала Андриана Карлсоновна.

Ей в ответ звонкий смех молодой женщины донёсся уже из ванной комнаты.

– Ну как? – спросила тем временем Андриана кошек, оставшись с ними наедине.

По умильному выражению кошачьих мордочек сыщица догадалась, что её выбор пришёлся кошкам по душе.

Оказавшись на кухне, сыщица посмотрела на часы и замерла в раздумье.

Когда вошла Вероника, она спросила её:

– Ты очень голодная?

– Нет. А что?

– Да вот думаю, накормить тебя сейчас или дождаться Артура?

– Конечно, дождаться, – не раздумывая, ответила Гончарова.

Решение было принято, и Андриана облегчённо выдохнула:

– Вот и ладно.

– Андриана Карлсоновна, вы пока покажите мне ваше хозяйство и объясните, что и как я должна делать.

– Ой, да тут и делать особо нечего. Еда для кошек в холодильнике. Плюс к этому желательно время от времени отваривать им куриную грудку, мясо в морозилке, а на бульоне варить овсяную кашу и давать её им по утрам.

– Понятно.

– А это Бургомистр, – сыщица указала рукой на банку с чайным грибом. – В пятницу нужно будет слить настой из банки. Бургомистра искупать в кипячёной воде комнатной темпе-

ратуры. В банку налить новой некрепкой заварки, положить три столовые ложки сахара, хорошенько растворить его в жидкости и вернуть Бургомистра в его домик.

– То есть в банку? – переспросила, уточняя, Вероника.

Андриана кивнула. После чего открыла тумбочку под мойкой и указала на ведро:

– Здесь у меня отстаивается вода для полива цветов. Поливать ей нужно все цветы. Они у меня и на кухне, и в спальне, и в зале. – Сначала Андриана повела Веронику в спальню. – Можешь спать на моей кровати, – сказала она.

– А ещё есть какое-либо спальное место? – спросила шутливо молодая женщина.

– Есть, диван в зале. Идём. – Она привела бывшую ученицу в комнату, которую Артур называл «тронным залом», и указала на диван. – Вот! – Над диваном висел портрет Петра I работы сэра Годфри Неллера. – Это Пётр Алексеевич, – представила его Андриана.

– С его императорским величеством мы знакомы ещё с моих школьных лет, – на полном серьёзе ответила Вероника, и ни один мускул не дрогнул на её лице. – Можно я буду спать на диване? – спросила она.

Андриана покосилась на портрет обожаемого императора и, подумав, ответила:

– Кажется, он не возражает. Можешь спать здесь.

«Ещё бы он возражал», – промелькнула в голове Вероники лукавая мысль.

– И вот, – донёсся до неё голос Андрианы, – обрати внимание, что некоторые растения у меня стоят на лоджии. Там относительно тепло. Но если ударит сильный мороз, их нужно будет внести и поставить на стол.

– Хорошо, я так и сделаю, – ответила Гончарова.

– И ещё, Вероника, познакомься!

– С кем? – озадаченно оглянувшись вокруг, спросила Гончарова.

– Это, – Андриана Карлсоновна указала на пальму, – Пульхерия Артамоновна. – А это, – она повернулась в сторону фикуса, – Иван Иванович!

Веронику так и подмывало сделать книксен, но она, сохраняя серьёзное выражение лица, только и проговорила:

– Очень приятно познакомиться.

– Я здороваюсь с ними каждое утро, – продолжила Андриана Карлсоновна, – а по вечерам желаю им спокойной ночи. Оба они очень ценят внимание.

– Я, пожалуй, тоже так буду делать, – не слишком уверенно проговорила Вероника и, обернувшись к портрету императора, уже хотела было спросить, нужно ли здороваться с ним, но потом сообразила, что Андриана, конечно же, скажет, что делать это нужно обязательно.

«Ладно, здороваюсь, – решила про себя Вероника, – язык не отвалится, а Андриане будет приятно».

Мысль о том, что она могла бы просто обмануть свою старую учительницу, даже не пришла ей в голову.

После ознакомления с обитателями квартиры и получения всех инструкций Веронике захотелось чаю. О чём она и сообщила Андриане Карлсоновне, добавив:

– Я там принесла пирог с вишней из «Житницы» и забыла его достать! Как бы не потёк!

Обе женщины кинулись к сумке Вероники. Пирог был извлечён в целости и сохранности. Но чаепитие всё-таки решили отложить, чтобы не перебить аппетит перед борщом.

Веронике был предложен стакан газировки от Бургомистра.

До этого Гончарова ничего такого не пробовала, и неожиданно для неё самой газировка от чайного гриба ей понравилась.

«Надо и мне завести медузу, дающую газировку», – подумала она.

Не прошло и десяти минут, как в дверь позвонили.

Пришёл Артур. Андриана незамедлительно познакомила его с Вероникой и принялась накрывать на стол.

За обедом все трое мило болтали на всевозможные темы. Андриану и удивляло, и радовало, как запросто общаются между собой Артур и Вероника, точно они знакомы не несколько минут, а несколько лет. Сама она не обладала способностью так быстро находить общий язык с едва знакомыми людьми. Но и не завидовала тем, кто умел делать это.

«Каждому своё», – думала Андриана.

По крайней мере, своё хозяйство и всех домочадцев она оставляла на Веронику со спокойной душой. К тому же та обещала созваниваться с ней каждый день и, как выразилась сама Вероника, «отдавать полный отчёт».

– Полный не надо, – улыбнулась Андриана, – просто скажешь, что всё здесь нормально, и этого будет вполне достаточно для моего душевного покоя.

– Как скажете, – ответила молодая женщина.

Андриана прекрасно понимала, что Вероника будет занята своей работой, и вовсе не собиралась дёргать её по пустякам и выпрашивать подробности. Надоедать людям было вообще не в её характере. Да и Артур не позволит ей висеть на телефоне.

Она посмотрела на Соколова, складывающего в мойку грязную посуду, и, представив свою поездку с ним, зажмурилась от предвкушения удовольствия.

Она даже не заметила, как Артур и Вероника перемыли посуду, и очнулась, только когда он обратился к ней:

– Андриана! Очнись! Нам пора собираться.

Глава 4

Спустя полтора часа она уже сидела во внедорожнике «Ниссан» цвета металлик. Артур вёл автомобиль так, что казалось, будто он не едет по зимней дороге, а плывёт по ровной водной глади.

«Если бы мне так водить своего Буцефала!» – подумала Андриана, погружённая в убаюкивающее умиротворение.

Буцефалом сыщица величала свой мотоцикл, названный так в честь верного, хоть и строптивого, коня Александра Македонского.

Пожилая дама на мотоцикле, с точки зрения простого обывателя, конечно, нонсенс. Но Андриана с детства любила любые движущиеся механизмы – от велосипеда до трактора.

Первый мотоцикл у неё появился в юности. Ей его, несмотря на протесты матери, подарил отец. Буцефал был в её жизни третьим и, как она сама считала, самым любимым железным конём. Зимой она почти не выводила его из тёплого стойла, коим для него служил гараж доброго соседа Ивана Абрамовича Перепёлкина, любезно предложившего Андриане место для хранения её транспортного средства в его гараже.

– Ты спишь? – донёсся до неё, словно бы откуда-то издалека, голос Артура.

Она встрепенулась, как птица, клюющая носом на нашесте, широко раскрыла глаза и увидела в зеркале его смеющиеся глаза.

– Ничего я не сплю, – обиделась Андриана, – просто задумалась.

– О чём? – поинтересовался он.

– О любви! – выпалила сыщица.

– Ко мне? – Теперь улыбались не только глаза Артура, но и его губы.

– Нет! – отрезала Андриана Карлсоновна. – К Буцефалу!

– Ну здравствуйте, – прокомментировал он разочаровавшее его признание Андрианы, – вы только поглядите на неё, люди добрые!

Андриана испугалась, что сейчас он разведёт руки в стороны, призывая в свидетели этих самых неведомых ей добрых людей, и выпустит руль из рук. Но Артур был слишком опытным водителем, чтобы сделать это. Он просто продолжил голосом, полным иронии:

– Она едет с молодым красивым парнем и при этом, забыв обо всём, с любовью грезит о железяке, оставшейся в гараже соседа.

– Буцефал не железяка, – обиделась Андриана за своего любимца.

– Ну да. Извини. Я забыл, он же твой железный скакун!

– Не ёрничай! – одёрнула его Андриана.

– Ладно, не буду, – легко согласился он и сказал: – Мы сейчас выезжаем из города, и начнут красота природы.

– Всё занесено снегом, – напомнила она с едва заметной грустинкой в голосе.

– Снег ничуть не портит прелести пейзажа. Порой даже наоборот, четкостью прорисовывающихся сквозь белое тёмных линий придаёт ему некую своеобразность и ту строгую красоту, которую никак не рассмотреть весной и летом за буйной зеленью.

– А осенью? – спросила она машинально.

– Осенью и подавно! Ослепляет яркое разнообразие красок.

– Пожалуй, ты прав, – подумав, согласилась она.

– Я всегда прав! – безапелляционно заявил он.

– Тоже мне всезнайка выискался! – фыркнула Андриана.

– А то!

Вскоре Андриана сама убедилась, что Артур прав. Сначала, словно бы желая посмотреть на проносящуюся мимо машину, к дороге приблизились одиночные деревья. Все они были

одеты в роскошные шубы, а на макушках были нахлобучены белые пушистые шапки. Одни деревца жались в сторонке, смотрели издали, точно стесняясь своего любопытства. А другие приближались вплотную и держались развязно, широко растопыривая ветви. Того и гляди воскликнут: «Ба! И кто это тут проезжает?» А некоторые стояли руки в боки перед наметёнными перед ними холмами снега, точно купцы-молодцы рядом со своими мешками и коробами, полными товара.

Затем выплыли сказочными селезнями бело-зелёные ели. Кое-где были видны высокие сосны, раскинувшие ветви.

Андриана так засмотрелась, что забыла о времени. Уже начало смеркаться, и сыщица собралась отвернуться от окна, как вдруг ей показалось, что их автомобиль сейчас врежется в стену из хвойных деревьев. Но нет! У неё вырвался вздох облегчения, автомобиль нырнул под арку, и они некоторое время ехали точно по туннелю.

Успокаивало то, что он был достаточно широким, и Андриана, к счастью, не страдала клаустрофобией.

И вот перед ними открылся белоснежный простор, который переливался сиреневатыми и голубоватыми красками из-за множества фонарей, освещавших его.

Артур, быстро сориентировавшись, направил машину на стоянку и припарковался.

– Мы приехали? – спросила Андриана удивлённо-растерянным голосом маленькой девочки.

– В общем, да, – улыбнулся он. – Ты можешь посидеть в машине, а я пойду зарегистрируюсь и возьму ключи.

Но упрямая Андриана уже вылезла из салона автомобиля и уставилась на красивое трёхэтажное здание. Как и представляла Андриана, оно было похоже на сказочный терем.

– Какая красота! – вырвалось у неё. – Мы будем там жить?!

– Не совсем, – ответил он.

– То есть?

– Мы с тобой будем жить в лесу!

– Ты шутишь? – испуганно поёжилась она, представив себя замерзающей под ёлкой.

– Нет, я не шучу, – улыбнулся он, взял её за плечи и повернул в противоположную сторону, – видишь?

– Что я должна там видеть? – вырвалось у возмущённой Андрианы.

Но тут она осеклась. Перед её глазами предстала завораживающая картина – множество сказочных теремов, почти точная копия трехэтажного, убежали в глубину хвойного леса.

– В одном из таких мы и будем жить, – шепнул ей на ухо Артур, чмокнул в щёку и бесцеремонно засунул обратно в салон автомобиля. – Сиди тихо и не высовывайся! – Он погрозил ей пальцем и ушёл.

– Скажите, пожалуйста, – проворчала она. Но нарушать его запрет не стала.

Ждать ей пришлось недолго. Артур довольно быстро справился со всеми формальностями, взял ключи от их «терема» и вернулся к машине.

– Вылезай! – велел он Андриане. Достал из багажника чемоданы, сумку повесил на плечо Андрианы, поставив машину на сигнализацию, скомандовал: – Пошли!

Если бы она только знала, что на вопрос администратора, с кем он приехал, Артур, не моргнув глазом, ответил: «С бабушкой».

Молодая женщина одарила его восхищённым взглядом и вручила ему ключи.

– Мы что, оставим машину здесь? – спросила ни о чём не подозревающая Андриана.

– Естественно, – ответил он.

– А прямо к месту на ней нельзя подъехать?

– Нет. Между теремками довольно узкие пешеходные дорожки.

– Понятно. – Андриана старалась поспеть за его широкими шагами, и поэтому ей приходилось семенить. Наконец, запыхавшись, она спросила сердито: – Ты не мог бы идти не так быстро?

– Извини, – ответил он и улыбнулся.

Вскоре они остановились возле одного из теремов.

– А вот и наш теремок почти на десять дней.

– Здорово! – сказала Андриана.

У неё и впрямь перехватило дыхание, теперь уже от восторга, когда она рассмотрела теремок, залитый светом луны сверху и освещённый резным фонарём, сделанным под старину, снаружи.

Засмотревшись на верх терема, она налетела на растущую подле ель:

– Ой!

– Что такое? – спросил Артур, который уже подошёл к двери и вставил ключ.

– Кажется, будет шишка, – вздохнула она.

– Ничего страшного, – успокоил он, – приложим к твоей шишке лёд.

– Не надо лёд, – поёжилась Андриана и поспешила к открывшейся двери.

– Заходи! – Артур подтолкнул её вперёд.

Оказавшись в небольшой прихожей, он включил свет.

И тут прямо перед глазами Андрианы возникло овальное зеркало, висевшее на стене. Она вгляделась в него и убедилась в том, что никакой шишки у неё на лбу не было.

– Люди, въезжая в новый дом, вперёд пропускают кошку, – сказала она нравоучительным тоном, не отрывая взгляда от своего лица в зеркале, – а ты меня впихнул.

– Не впихнул, – поправил он, – а пропустил вперёд даму.

– Нет, впихнул! – топнула она ногой. – Я влетела, как пробка.

– Тогда почему ты застряла здесь? – рассмеялся он. – Раздевайся и проходи. Ознакомимся с нашим пристанищем.

Так они и сделали. В тереме было две отдельные спальни, небольшая гостиная, соединённая с крохотной кухонькой. Одна ванная и целых два миниатюрных туалета.

– Как видишь, мы стали обладателями настоящих хором, – довольно проговорил Артур и приобнял притихшую Андриану за плечи.

– Мне тоже здесь нравится, – призналась она.

– Вот и отлично.

Распаковав чемоданы каждый в своей комнате, они снова встретились в гостиной.

– Давай попьём чаю, – предложил он, – и пойдём погуляем.

– Можно я лучше лягу спать? – спросила она и, зевнув, прикрыла рот ладошкой.

– Конечно, можно, – ответил он. – А я, пожалуй, пойду прогуляюсь.

– Не уходи, – попросила она.

Он внимательно посмотрел на неё, потом проговорил:

– Хорошо, не уйду.

– А где мы будем есть? – спросила Андриана.

– В столовой, в главном корпусе. Там же мы будем принимать процедуры и плавать в бассейне.

– Какие процедуры? – переполошилась она.

– Какие тебе доктор пропишет.

– Я не хочу никакого доктора! Я абсолютно здорова.

– Не волнуйся ты так. Всё ограничится ваннами, массажем, кислородным коктейлем и физкультурой. Впрочем, ты вольна отказаться от любой из процедур.

– А грязевые ванны здесь есть? – загорелась Андриана.

– Грязевых, по-моему, нет, – ответил он. – Но если ты очень хочешь, то я откопаю где-нибудь кусочек грязи и вымажу ею тебя с ног до головы! – обрадовал он её.

– Вот ещё! – возмутилась Андриана. – Я хочу лечебную грязь! А ты хочешь превратить меня в хрюшку!

Артур рассмеялся:

– Я просто хотел тебе угодить.

– Тогда спокойной ночи!

– Спокойной.

Андриана уснула, едва голова её коснулась подушки.

А Артур открыл свой ноутбук и ещё что-то внимательно читал часа полтора, пока и его не сморил сон.

На следующее утро Андриана проснулась оттого, что кто-то стучал в её дверь.

– Проснись, соня! – донёсся до неё голос Артура. – Мы так без завтрака останемся.

– Я сейчас, сейчас, – пробормотала она спросонья, потёрла глаза кулачками, и только тут до неё дошёл смысл сказанного Артуром.

Она быстро вскочила с постели и побежала умываться босиком в коротенькой ночнушке. Оставаться без завтрака никак не входило в её планы.

Уже через полчаса умытая, расчёсанная и одетая в строгий синий костюм она предстала перед очами своего друга.

– Вот и я! – сказала она, всматриваясь в его глаза и ища одобрения.

– Прекрасно выглядишь, – улыбнулся он.

– А где доброе утро? – надула она капризно губы.

– Доброе утро будет, когда перестанешь спать до обеда, – усмехнулся он и повёл её в прихожую одеваться.

До главного корпуса хоть и было идти всего несколько минут, но на улице стоял мороз, и её пушистая шубка была как никогда кстати.

Столики в столовой санатория были рассчитаны на четверых человек. Так Андриана и Артур познакомились с молодой парой из Отрадного, оказавшейся за одним столиком с ними.

Молодые люди тоже приехали вчера вечером. Судя по их взглядам, они приняли Андриану и Артура за бабушку с внуком. Артур про себя молил небеса о том, чтобы они не произнесли этого вслух. Иначе, чего доброго, Андриана, которая не могла терпеть даже намёка на свой возраст, взбеленится, соберёт чемодан и укатит домой на попутке.

Артур знал, что от неё всего можно ожидать. Но молодая пара, к его облегчению, держала язык за зубами. Говорили только о красоте санаторного комплекса и об удивительно вкусном, хоть и непритязательном завтраке.

Допив чай с яблочным пирогом, сотрапезники расстались до обеда.

Андриана, после недолгого упирательства, всё-таки вняла совету Артура и отправилась на консультацию к доктору. Тот, как она и ожидала, нашёл её абсолютно здоровой. По крайней мере, именно это он ей сказал. Но, как и предсказывал Артур, назначил ей ванны с минеральной водой, кислородный коктейль, массаж и физкультуру.

К неопишуемой радости, Андриана узнала, что в стоимость путёвки входят также косметические процедуры. На воле, как она обозначила свою жизнь вне стен санатория, она по своей инициативе никогда не ходила к косметологу. Считала, что ей это ни к чему, она и так хорошо сохранилась. Но, как и во всякой женщине, в ней жил древний интерес ко всему, что как-то благотворно могло сказаться на её внешности.

Она заранее решила, что расписывать своё лицо она не даст, не ёлочная игрушка. А вот за лицом и руками пусть себе поухаживают. Она хотя бы будет иметь представление, как это делается, и узнает, отчего её подруга Леокадия буквально млеет от удовольствия, рассказывая о посещении своего косметолога.

Освободилась Андриана за час до обеда. Радостная, она примчалась в их теремок, пока бежала, представляла, что сейчас прибежит вся из себя красивая и сбросившая с плеч десяток лет, постучит в дверь и спросит, кто, мол, в теремочке живёт.

Но из её затеи ничего не получилось. Дверь была закрыта. Артур ещё не пришёл.

«И где это он может пропадать столько времени?» – ревниво подумала Андриана Карлсоновна, достала свой мобильник и набрала номер телефона Артура.

Прошло некоторое время, прежде чем она услышала его ленивый голос:

– Слушаю тебя, моя красавица.

– Я-то красавица! – выпалила она. – Но только ты, вместо того чтобы ждать меня дома, где-то пропадаешь. Интересно, где?

– В боулинге.

– И что ты там делаешь?

– Шары катаю!

– Ты не придёшь на обед? – протянула она разочарованно.

– Ещё как приду! – заверил он её оптимистично. – Жди меня в холле.

– Хорошо, – ответила она, отключилась и снова побрела в направлении главного корпуса.

К счастью, Артур не заставил себя ждать, и настроение Андрианы тотчас улучшилось.

После обеда они решили прогуляться. Артур предложил совершить лыжную прогулку по хвойному лесу.

Так они и сделали. В лесу в это время практически никого не было. Только птицы и ничего не боявшиеся белки. Одна из них так удачно уронила шишку, что она шлёпнула Артура по макушке.

– Вот озорница рыжая! – рассмеялся он.

Поднял шишку и бросил её обратно, вовсе не собираясь попасть в белку, просто из чистого молодецкого озорства. Впрочем, белка уже давно упрыгала с той ветки и спряталась на ветках сосны.

– Какой здесь воздух! – сказала Андриана. – Надышаться невозможно.

– Что правда, то правда, – согласился он, и они продолжили свой путь.

Минут через тридцать остановились и взгляделись в просветы между убегающими вдаль деревьями. Создавалось впечатление, что этому лесу нет ни конца ни края. Вот уж действительно, зимнее царство Берендея.

– Может, нам пора повернуть обратно? – спросил Артур.

Андриана только кивнула в ответ. Она чувствовала лёгкую усталость после насыщенного процедурами дня и была не прочь перед ужином немного отдохнуть в их тереме.

После ужина они снова совершили прогулку, но теперь уже пешую.

А на следующий день для всех желающих были устроены катания на русских тройках с бубенчиками по заснеженной дороге.

Они сидели вдвоём, Андриана прижималась к Артуру и чувствовала себя не просто молодой, а юной. Её ногам, укрытым пледом, похожим на медвежью шкуру, было тепло, а щёки и нос щипал лёгкий озорной мороз.

Ямщик свистел и размахивал кнутом. Правда, кнут этот ни разу не коснулся лошадей. А то бы Андриана задала ему такую взбучку, которую он не забыл бы до конца своих дней. Но, судя по ухоженности и красоте лошадей, их никогда не обижали, только холили и лелеяли.

Когда они вернулись к тому месту, с которого уехали, Андриана спросила ямщика:

– Можно я дам им сахар?

Она специально для этого прихватила с собой целую горсть рафинированного сахара.

– Можно, – разрешил ямщик, молодой парень, изображавший из себя бывалого лошади-ника.

Андриана стояла и смотрела, как лошади жуют её угощение.

Она не слышала, как ямщик подкрался к ней сзади и спросил вполголоса:

– А мне?

– Чего вам? – не поняла она, резко оглянувшись.

– Сахара, – ответил он и заржал не хуже, чем его жеребцы.

Андриана не растерялась и сунула кусок сахара в его приоткрытый рот.

– Ну вы, сударыня, даёте! – выдохнул он. – Так и подавиться можно.

– Вы же сами просили!

– Я пошутил.

– А я не поняла. Держите!

– Что?

– Ещё сахар. Потом отдадите лошадям. – Она взяла его руку и высыпала на его ладонь весь оставшийся у неё сахар.

– Спасибо.

Артур стоял в стороне, наблюдая за развернувшимся действием, он прятал улыбку в уголках рта и не вмешивался.

Глава 5

Один день незаметно перетекал в другой, как вода перетекает по совмещённым сосудам. К четвёртому дню на Андриану напала задумчивость.

Артур заметил это и спросил:

– Ты чего приуныла? Тебе разонравилось здесь?

– Ну что ты! – быстро ответила она. – Я давно не была так счастлива, как здесь! – Она устремила на Артура взгляд, полный благодарности.

– Тогда в чём же дело?

– Понимаешь, – замялась она, – не знаю, как тебе сказать...

– Скажи, как есть, – потребовал он.

– В тот день, когда мы с тобой сюда приехали, утром меня навестил один человек.

– И что он хотел от тебя?

– Помощи.

– И ты опять ввязалась в расследование, – проговорил он неодобрительно.

– Ты что, забыл, что я владелица частного детективного агентства? – Андриана приготовилась встать в позу.

– Как я мог об этом забыть! – воскликнул он.

– Так вот! Это вполне нормально, что ко мне обращаются люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

– И что же случилось у того мужчины? – насмешливо спросил он. – Жена с любовницей застукала?

– Если бы, – печально выдохнула Андриана, – кто-то похитил и убил его ребёнка.

Артур присвистнул:

– С этим нужно обращаться в полицию.

– Он и обратился. Но пока нет никаких подвижек. Так что он решил заручиться ещё и моей помощью.

– Как же ты можешь ему помочь?

– Мне нужно найти злодея! Или злодеев.

– Как я понимаю, ты взялась за это дело?

– А что мне ещё оставалось делать?! – вырвалось у неё с отчаянием.

– погоди, погоди, – проговорил Артур, пытливо вглядываясь в выражение её лица, – он что же, принудил тебя к работе на него? – Его брови грозно сошлись на переносице.

– Не совсем так, – отмахнулась Андриана. – Просто человек он неоднозначный.

– Бандит, что ли?

– Не думаю. Просто из тех новых русских.

– Я, кажется, начинаю понимать. Он тебе неприятен, но ты всё-таки заключила с ним договор.

– Заключила, – призналась она и добавила: – Мне очень жаль его малыша.

– Ребёнок маленький?

– Два месяца.

– Совсем кроха.

– Вот и я о том же. И жену его мне очень жаль.

– Она приходила к тебе вместе с мужем?

– Нет, – покачала головой Андриана, – она лежит в больнице в тяжёлом состоянии.

– Похитители покалечили мать?

– Нет, не совсем.

– Ты не могла бы выражаться яснее?

– У неё не физическая травма, а душевная. Женщине стало плохо, когда похитители вернули убитого ребёнка без кожи.

– Как это без кожи? – Глаза Артура полезли на лоб.

– Очень просто! Они содрали с младенца всю кожу.

– Ужас какой! – вырвалось у молодого человека.

– Вот видишь, тебе страшно только от услышанного от меня! А теперь представь, каково родителям, увидевшим это воочию. И особенно матери.

– Да, тут есть от чего помутиться разуму, – согласился он. – Но всё-таки этим делом должна заниматься полиция.

– Она и занимается, – повторила сказанное ранее Андриана.

– Что же хочешь сделать ты?

– Узнать, кто мог ненавидеть мужа или жену до такой степени, что решился на это дикое преступление.

– Если твой клиент занимается бизнесом, то у него может быть много недоброжелателей.

– Не до такой же степени! – возразила Андриана. – К тому же мой клиент уверен, что никто из его конкурентов не стал бы убивать ребёнка.

– Если он из новых русских, – заметил Артур, – то привет мог прилететь и из прошлого, всё из тех же девяностых...

– Наверное, мог, – кивнула Андриана, – но мой клиент это исключает.

– Мало ли что может исключать твой клиент, – недовольно проговорил Артур.

– Я тут подумала...

– О чём ты подумала? – перебил он её.

– Если этим делом занимается полиция, то они, скорее всего, первым делом, как и ты, подумают на эхо из прошлого и на нынешних конкурентов моего клиента. Вот пусть полиция всем этим и занимается. Мне ни к чему путаться у них под ногами.

– С чего же хочешь начать ты?

– Я хочу начать с конкурса красоты! – заявила Андриана.

– С чего, с чего? – переспросил озадаченный Артур.

– Понимаешь, жена моего клиента выиграла конкурс красоты.

– И что? Этих миссок – как собак нерезаных! И, насколько мне известно, у тех из них, кто обзавёлся детьми, детки целы.

– Жена моего клиента выиграла конкурс, как бы это выразиться помягче, не совсем честно.

– Муж приплатил? – усмехнулся Артур.

– Он тогда ещё не был её мужем. Но тем не менее да! Ты прав в своих предположениях.

– Чего тут предполагать-то?! Не одна она такая!

– Я подумала, что ей могла отомстить конкурентка, у которой она отняла победу таким нечестным способом.

– Сомневаюсь, – сказал Артур. – Я бы ещё поверил, что обиженная конкурентка сразу после потери титула «Мисс там какой-то» облила жену твоего клиента серной кислотой. А так, – он развёл руками, – столько ждать! И убить ни в чём не повинного ребёнка.

– Она могла подумать, что, лишившись ребёнка, женщина будет страдать сильнее, чем от потери красоты.

– Сильнее-то сильнее, – согласился он. – Но я сомневаюсь, что обиженная соперница была способна спланировать такую изощрённую месть.

За разговором они почти не заметили, как дошли до терема, возвращаясь с очередной прогулки. Сегодня было намного теплее, чем в предыдущие дни. Ветерок почти ласково обтекал лицо Андрианы, щекотал губы, мороз легонько щипал, возбуждая и веселя.

– Да ну тебя! – отмахнулась Андриана.

– Ты это кому? – удивился Артур.
– Им обоим!
– Здесь никого, кроме нас, нет, – напомнил он.
– Я имела в виду ветерок и морозец.
– Понятно, – хмыкнул он. И, обогнав её, пошёл вперёд, чтобы открыть дверь.
– Артур, – догнала она его и взяла за рукав.
– Что? – спросил он, не оборачиваясь.
– А ты не мог бы узнать побольше о фигурантах этого дела по интернету, в своем ноутбуке?

– Мог бы, – ответил он, – если ты назовёшь мне их фамилии.
– Назову, – вздохнула Андриана. – Но ты пообещаешь мне держать язык за зубами.
– Зуб даю.

Они вошли в теремок, переоделись и удобно расположились в маленькой гостиной за столом. Артур раскрыл свой ноутбук, который везде и повсюду брал с собой.

– Ну? – обернулся он к Андриане.

– Не забудь! Ты обещал, – напомнила она и назвала имя своего клиента: – Гаврила Яковлевич Артамонов.

Некоторое время Артур не торопясь листал страницы интернета, переходя с одного сайта на другой, потом задумчиво покачал головой и спросил:

– Знаешь, что написано в интернете о гибели сына Артамонова?

– Нет! Откуда же?!

– Так вот, всюду идентичная информация о том, что ребёнок Гаврила Яковлевича Артамонова погиб от несчастного случая.

– Но как же так? – широко раскрыв глаза, спросила Андриана.

– А что ты хочешь? – повёл плечами Артур. – Полиция посоветовала твоему клиенту не сообщать правду, они просто не могли допустить того, чтобы переполошился весь город, хотя сам факт гибели ребёнка утаить сложно.

– Полицию можно понять, – тихо проговорила Андриана. И попросила: – Найди что-нибудь о том конкурсе красоты в Семёновске.

– Сейчас, – сказал Артур. – Ага, вот. – Он повернулся к Андриане и сказал: – Ты только учти, что это жёлтая пресса и всё, что здесь написано, нужно делить не на два, на десять и даже более. Поняла?

– Поняла! – нетерпеливо проговорила она. – Ты лучше прочитай, что там написано.

– Сообщается, что скандал всё-таки был. Говорится также о том, что никто не сомневался в подкупе жюри. Соперница обещала облить победительницу серной кислотой за манипуляции и обман.

– Ты думаешь, что это правда? – спросила Андриана.

– Откуда мне знать? – пожал плечами Артур.

– Мне нужно разобраться с этой историей.

– Разбирайся, если нужно, – ответил он без особой уверенности.

– И ещё мне нужно поговорить с Кочубеевым, – тяжело вздохнула Андриана Карлсоновна.

– Да, – согласился Артур, не скрывая иронии, – давненько он тебя не посылал.

– Бессовестный! – сказала она и отвернулась.

– Извини. Не хотел тебя обидеть. Но подумай сама, разве захочет полковник делиться с тобой информацией по делу?

– Тут ты прав! Мне нужно сначала самой накопать что-то и потом уже с этим идти к Кочубееву.

– Ну-ну, – улыбнулся Артур.

– Артамонов сказал, что главной соперницей его будущей жены была некая Елена Константиновна Гришечкина.

– Так и есть, – ответил Артур, бросив взгляд на одну из открытых страниц.

– Она красивая?

– Посмотри сама. – Он пододвинул к ней ноутбук.

Андриана уставилась на всплывшую перед ней фотографию девушки.

– Красивая! А теперь покажи победительницу.

– Вот и она.

– Светлана тоже красивая, – решила сыщица, – но Елена, на мой взгляд, ярче. А ты как думаешь? – спросила она Артура.

– Лично я отдал бы предпочтение Гришечкиной, – признал он.

– Почему же Артамонов влюбился в Светлану?

– Наивная ты! – укорил он её с мягкой иронией. И спросил: – Разве влюбляются в самых красивых?

– Я не знаю, – вздохнула Андриана.

Себя она не считала особенно красивой. Вот её подруга Леокадия совсем другое дело. Лео любили многие, а её только Артур Соколов-старший. По крайней мере, ей так казалось.

– Ну, чего нос повесила? – спросил Артур-младший и, подмигнув, ободрил: – Провёшься, тебе не впервой.

– Это да, – согласилась она и, не скрывая надежды в голосе, поинтересовалась: – А ты можешь узнать, где теперь эта Гришечкина?

– Легко! – ответил он и через короткое время сообщил: – Твоя Гришечкина по-прежнему живёт в Семёновске. Она с отличием окончила педагогическое училище, сейчас работает в детском саду номер пять воспитателем. И к тому же учится в педагогическом университете. Хочет стать историком.

– Как интересно! – оживилась Андриана. И спросила: – Ты говоришь, что она грозилась облить Свету серной кислотой?

– Это не я говорю, – хмыкнул Артур, – об этом писала жёлтая пресса Семёновска.

– Так вот, я уверена, что они врут! – непрерываемым тоном заявила Андриана.

– Очень может быть, – не стал спорить он. – Но откуда у тебя такая уверенность?

– Не может девушка, окончившая педагогическое училище и поступившая в педагогический университет, проговаривать такие угрозы.

«Много ты знаешь о современных девушках», – подумал про себя Артур, но вслух ничего не сказал.

– Тем более, каждый день общаясь с детками, она не могла совершить такого ужасного преступления, – проговорила Андриана тихо.

– Тут я, пожалуй, с тобой соглашусь, – сказал Артур.

– Вот видишь! – Её голос прозвучал торжествующе.

– Ты не дослушала, – мягко укорил он. – Меня убедили не твои гадания – могла не могла. Просто, судя по всему, Гришечкина не покидала Семёновск последние два года.

– Да? – протянула Андриана Карлсоновна несколько разочарованно, сама не замечая того.

Задумалась на полминуты, после чего решительно мотнула головой и заявила:

– И тем не менее я всё равно должна съездить в Семёновск. Может быть, кто-то другой отыгрался на ребёнке Артамонова за обиду, нанесённую Елене, не поставив её в известность.

– Лично я сомневаюсь, что у провинциальной претендентки на корону красоты заштатного городка нашёлся такой ошалелый фанат. Но ты вольна думать и поступать так, как тебе угодно.

– Вот именно! – воскликнула она.

– А пока было бы неплохо, – сказал Артур, – если бы ты выбросила эту историю из головы и посвятила свои мысли и чувства, хотя бы на время нашего отдыха, мне. – Быстрая улыбка промелькнула в уголке его рта.

Но Андриана её не заметила и радостно спросила:

– Ты правда этого хочешь?

– Она ещё спрашивает! – Он всплеснул руками. – За каким же чёртом я привёз тебя сюда?!

– Не ругайся! – погрозила она ему пальцем.

– Постараюсь, если ты оставишь свои потуги играть на моих нервах.

– Вот уж не знала, что ты такой впечатлительный.

– Теперь знаешь. И вообще! Сегодня мы идём в бассейн!

– Я согласная! – завопила она, как девчонка.

– Тебя никто и не спрашивает, – усмехнулся он.

– А что же ты делаешь? – удивилась Андриана.

– Ставлю тебя в известность.

– А... – Андриана внимательно посмотрела на него и почему-то подумала о том, что подтянутому и всегда искреннему и порядочному Артуру-старшему не хватало этой лёгкой вальяжной наглости, правда в хорошем смысле слова, свойственной Артуру-младшему.

Ей почему-то показалось, что если бы Артур-старший вёл себя с ней в своё время так, как ведёт себя его внук, то смог бы выть из неё верёвки. В глубине души ей нравились мужчины, которые умели совершать неожиданные поступки, красиво говорить и пытаться практически всё решать за свою подругу. Конечно, решать за себя всё она бы не позволила. Но всё же, всё же...

– Ты всё ещё здесь? – донёсся до неё насмешливый голос Артура.

– А где я должна быть? – растерялась она от неожиданности.

– Ты должна бежать за купальником!

И она встала и пошла за ним. При этом почему-то совсем некстати вспомнив о Мирославе Волгиной, которая, можно сказать, дала ей путёвку в детективную жизнь.

«Посмотрела бы я на тебя, если бы ты решился командовать Мирославой. Она бы быстро тебя на место поставила, и ты бы у неё не пикнул. А надо мной измываешься как хочешь», – думала она.

Но глаза её и губы при этом почему-то светились от счастья.

Спустя полтора часа, проведённых в бассейне, Артур думал о том, что пригласить Андриану в бассейн – это одно! Теперь как её вытащить отсюда?! Вторая задача оказалась не из лёгких.

– Ты что, собралась здесь жить? – спросил он сердито.

– Нет. Но... – Она состроила милую гримаску. – Давай ещё немного поплаваем?

– Нет! И ещё раз нет! – проговорил он решительно. – Мне только не хватало, чтобы ты здесь до зелёных соплей наплавалась.

– Я тебе что, кикимора, что ли? – Сделала она вид, что обиделась.

– Если поплещешься здесь ещё некоторое время, то будешь точь-в-точь жительница болота.

– Ну вот ещё! – ответила она и поплыла к лестнице.

А когда они уже допивали свой вечерний чай, сидя в гостиной своего уютного терема, Андриана сказала:

– Если бы ты знал, как я люблю море!

– Кто же его не любит, – ответил Артур.

– А знаешь ли ты, что мы с твоим дедом были на море?

– Впервые слышу.

– Правда, это было очень давно, – вздохнула Андриана. – Мы ездили с ним в Абхазию, в Новый Афон.

– И что там?

– Море! Солнце! Кипарисы, розы, виноград! И вдоволь всяких других фруктов. А ещё там замечательные гостеприимные люди. Я была так счастлива там! – выдохнула Андриана, и глаза её затуманились.

– Представляю, – тихо ответил он.

– Артур!

– Что?

– А давай летом поедem с тобой на море?

– В Новый Афон? – усмехнулся он.

– Да! – вырвалось у неё. Но, опомнившись, она смутилась и сказала: – Можно и в другое место.

– Можно, но не нужно, – серьёзно ответил он.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что, если мне удастся выкроить время в своём рабочем графике летом, съездим в твой Афон.

– Он не мой, – тихо вздохнула Андриана.

– Я выразился фигурально, – ответил он и добавил: – Мне было бы интересно побывать с тобой там, где ты была счастлива с моим дедом.

– Ты, наверное, думаешь, что я дура? – неожиданно для него спросила Андриана. – Откалалась от такого мужчины, как твой дед.

– Ничего такого я не думаю, – честно ответил он.

В глубине души Артур даже был рад, что Андриана не согласилась ехать с его дедом на место его службы. Ведь иначе дед не женился бы на его бабушке, и он сам не появился бы на свет. Так что он был вполне доволен тем, как сложила жизнь свои пазлы. И менять, как он был глубоко уверен, ничего не нужно.

Андриана же, обрадованная его полусогласием поехать с ней летом в Новый Афон, пришла в хорошее расположение духа и стала рассказывать ему о совместной поездке в Абхазию с его дедом, опуская пикантные, с её точки зрения, места. Хотя что там могло быть пикантного? Разве только пара поцелуев и её ожидание, что он непременно постучит ночью в её дверь. Но её ночные страхи, смешанные с робкой надеждой, так и не оправдались. Артур-старший, как и она сама, получивший строгое советское воспитание, так и не постучал в номер девушки, которую любил и, несомненно, желал.

Оставшиеся дни их совместного с Артуром-младшим отдыха пролетели незаметно. Обоим было немного жалко уезжать.

– Мы ещё как-нибудь непременно сюда вернёмся, – пообещал Артур, чтобы утешить её.

– Ага, – шмыгнула она носом. И неожиданно спросила: – А знаешь, чего мне больше всего всё это время хотелось?

– Чего? – спросил он.

– Влезть на вершину вон той высокой ёлки.

Он проследил за взмахом её руки и сказал:

– Вообще-то, это сосна.

– Всё равно! – притопнула она ногой.

– Так в чём же дело? Нет проблем!

– То есть? – Андриана озадаченно посмотрела на него.

– Никаких то есть. Ты пока полезай, а я уложу чемоданы в багажник и подожду тебя здесь. Или ты хочешь, чтобы я тебя подсадил?

– Издеваешься? – Она посмотрела на него.

Его лицо несколько секунд оставалось абсолютно серьёзным. А потом они вместе расхо-
хотались.

– Придётся оставить твоё желание не исполненным до нашего следующего приезда. А
сейчас нам пора в дорогу. – Он помог ей забраться в салон автомобиля, сел за руль и мягко
тронул автомобиль с места.

Глава 6

Вернувшаяся домой Андриана нашла своих кошек полностью довольными жизнью и даже как бы не очень соскучившимися по отсутствовавшей больше десяти дней хозяйке.

И если Маруся хотя бы потёрлась о ноги Андрианы и заглянула ей в глаза, то на физиономии Фрейи было крупными буквами написано: «Фи! Явилась, не запылилась».

– Я вижу, что вы тут прекрасно справляетесь со всеми моими домочадцами, – сказала Андриана Карлсоновна Веронике, обрадовавшейся её возвращению.

– О да! – улыбнулась молодая женщина. – Мне тоже так кажется. – И попросила: – Можно я у вас ещё денька на два задержусь? Мне тут совсем немного осталось, и я хотела бы вернуться домой с готовой работой.

– А я как раз сама хотела попросить вас задержаться! – обрадовалась Андриана Карлсоновна её просьбе. И попыталась объяснить: – Мне понадобилось на пару дней ещё съездить кое-куда.

– Здорово! – вырвалось у Вероники.

– Да, – рассмеялась Андриана, – на этот раз наши желания полностью совпали с нашими возможностями.

– Вот-вот! – подхватила Гончарова. – Я сама хотела сказать то же самое, но вы у меня точно с языка сняли!

Обе женщины весело рассмеялись и обнялись.

– Андриана Карлсоновна, – сказала Вероника, – давайте я вас с дороги супом с фрикадельками накормлю. Я совсем недавно сняла его с плиты.

– Так ты суп варила?

– Да, в вашей белой кастрюле с красным горохом. Надеюсь, вы на меня за это не рассердитесь.

– Нет, конечно, вари в чём хочешь. Просто я вспомнила, что фарша в холодильнике не было.

– Не было. Я готовый в «Привозе» купила. До этого из него же делала котлетки на пару. Вашим кисам понравилось!

– Ну ещё бы им не понравилось! – фыркнула Андриана. – По-моему, они даже поправились за время моего отсутствия.

– Ну что вы! – рассмеялась Вероника. – Это вам только так кажется.

Андриана обошла свои владения. Поздоровалась с Бургомистром и со всеми своими растениями. Потом наелась супу с фрикадельками и принялась рассказывать Веронике, как хорошо она провела время в «Лесной сказке». Вероника внимательно её слушала.

– Знаешь, там и впрямь, как в сказке, – сказала Андриана, завершая свой рассказ.

В этот вечер она рано легла спать, ей всю ночь снились терема и хвойные деревья. А на следующее утро, сразу после завтрака, она уехала в Семёновск, наказав Веронике отвечать всем, кто позвонит на домашний телефон, что домой она вернётся через три дня.

– Я, может, и раньше вернусь, – сказала она, – не знаю, как управлюсь, но для верности говори, что через три.

– Я лучше буду говорить, что вы приедете в четверг, – улыбнулась Вероника.

– Говори! – благодушно согласилась Андриана и, не выдержав, обняла на прощанье обеих кошек.

Они не вырывались и не убегали, а зелёные глаза их как будто вопрошали: «И куда опять намылилась, гулёна?»

– Я скоро вернусь, – пообещала Андриана, – и после этого уже долго никуда не уеду.

На её глаза отчего-то навернулись слёзы. Неужели она, сама того не сознавая, так сильно привязана к своим серебристо-серым красавицам? Наверное, это так и есть.

Кошки посидели у двери ровно до той поры, пока не стих скрежет спускающегося лифта, потом ушли в зал, опустив хвосты.

– Вот нечего было притворяться, – выговорила им вслед Вероника, – что вы ничуть не соскучились.

Ответа на своё замечание она, естественно, не дождалась.

Андриана Карлсоновна, пока ехала в поезде, думала о том, что же предстоит ей узнать в Семёновске?

Остановилась она в маленькой гостинице недалеко от вокзала.

Город понравился ей с первого взгляда. Маленький, но такой уютный! И, как показалось Андриане, по-доброму спокойный. Можно даже сказать, безмятежный. Это было заметно по лицам словно бы никуда не спешащих прохожих, по улыбкам продавцов и по приветливо виляющим хвостами собакам.

Оставив свой скудный багаж, даже не распаковывая его, в номере гостиницы, Андриана Карлсоновна отправилась на поиски детского сада номер пять.

Она хотела было взять такси, но первый же прохожий, к которому она обратилась с вопросом, как ей доехать до улицы Колачевского, где, собственно, и находился нужный ей детский сад, сказал:

– Вон, видите фонарь?

– Вижу, – ответила Андриана.

Не заметить этот фонарь было мудрено, так как он сиял вовсю при дневном свете.

– Так вот, – продолжил мужчина, – рядом с фонарём останавливается трамвай номер восемь. Смело садитесь на него. Проедете две остановки и выйдете на третьей.

– Так я, может, пешком дойду?

Мужчина с недоверием посмотрел на миниатюрную Андриану, мысленно прикинул её возраст и ответил:

– Лучше поезжайте на трамвае. Одна остановка очень длинная, – пояснил он.

– Как скажете, – беззаботно отозвалась Андриана Карлсоновна, поблагодарила прохожего и направилась в сторону фонаря, отважно соперничающего со светом солнца.

– Какая покладистая женщина, – одобрительно подумал мужчина, глянув вслед Андриане и вспомнив при этом свою жену, которая не далее как сегодня утром устроила ему взбучку только за то, что вчера вечером он забыл вынести мусор.

Ему даже в голову не пришло, что он мог заблуждаться насчёт характера Андрианы. Вот если бы ему довелось побеседовать о ней с полковником Кочубеевым, то, возможно, он бы сделал разворот на сто восемьдесят градусов в своём мнении о ней и отдал бы пальму первенства своей супруге, которая, к слову, ругалась на него только за сделанное, а точнее, не сделанное, дело.

Не догадывающаяся о мысленных терзаниях прохожего, Андриана дошла до остановки и села на сразу же подошедший трамвай номер восемь.

Через пятнадцать минут она уже была возле крыльца детского садика. Сыщица покосилась на камеру и подумала о том, что в их мегаполисе не так легко попасть на детсадовскую территорию, как здесь. Ворота настежь. А камера что? Она всего лишь фиксирует. А так – заходи кто хочешь.

Сыщице неожиданно очень сильно захотелось показать камере язык, но она воздержалась от этого детского поступка, поднялась на крыльцо и позвонила в дверь.

Дверь ей открыли не сразу. Рука её уже снова тянулась к кнопке звонка, как она распахнулась. В проёме появился верзила с заспанным лицом, который спросил недовольным голосом:

– Вы кто? Детей выдаём только родителям и вечером.

– Вы их выдаёте оптом или в розницу? – не удержавшись, съехидничала Андриана.

Глаза мужчины чуть не выскочили из орбит. Вероятно, он никак не мог ожидать такого провокационного вопроса от вполне приличной, на первый взгляд, и далеко не молодой женщины.

– Вы чего хулиганите? – грозно насупив брови, спросил он.

– Простите, – извинилась Андриана, – мне нужна Елена Константиновна Гришечкина. Позовите её, пожалуйста, – попросила она предельно вежливо.

– А мне нужен Хоттабыч, – решил хохмить в отместку ей охранник, – вы не можете его позвать?

– Не могу, – ответила Андриана, не поддаваясь на провокацию. – По той простой причине, что его нет. А Елена Константиновна Гришечкина работает в вашем детском саду.

– Лена, может, у нас и работает. Но она сейчас занята! – отрезал охранник. – Если она вам нужна, ждите, когда она освободится.

– А когда она освободится?

– Когда раздаст всех детей родителям! – рявкнул охранник и хотел закрыть дверь.

Но Андриана быстро сунула в проём свою маленькую ножку. Она видела в кино, что так поступают оперативники, когда хотят проникнуть в жилище, в которое их не пускают.

Охранник посмотрел на её ногу и сказал:

– А ну брысь!

И тут Андриана сунула ему под нос своё удостоверение частного детектива, подумав про себя: «Авось, этот балбес не разглядит, что к чему».

Так оно и случилось. Глаза охранника повторно полезли на лоб, и он проговорил с явным осуждением:

– До чего дошли менты! Старух на службу стали брать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.